

INSPIRIA

18+

ПЕР
ЯКОВСЕН

ИГРА ТАЙНОГО
САНТЫ

INSPIRIA

Пер Якобсен
Игра тайного Санты.
Смертельный
адвент-календарь
Серия «Ток. Рождественские убийства»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74600956

Якобсен Пер. Игра тайного Санты. Смертельный адвент-календарь:

Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-255736-1

Аннотация

Смертельный адвент-календарь.

Двадцать пять дней до Рождества... или смерти.

Надеясь сплотить семью, Адам Грей устраивает отпуск в уединенной хижине на склонах заснеженной горы. Однако события принимают мрачный оборот, когда кто-то начинает оставлять странные подарки в рождественском чулке, прикрепленном к двери сарая.

Каждое утро приносит что-то новое – и с каждым днем содержимое чулка становится все более ужасающим. Вскоре семья приходит к ледящему душу осознанию: их втянули в

безумную игру «Тайный Санта», и если они хотят выжить, им придется бороться изо всех сил. И сотворить настоящее чудо...

Содержание

1 декабря

7

Конец ознакомительного фрагмента.

30

Пер Якобсен

Игра тайного Санты

Смертельный

адвент-календарь

Per Jacobsen

25 DAYS

25 DAYS © 2024 by Per Jacobsen. This edition published by arrangement with InkWell Management LLC and Synopsis Literary Agency

© Голыбина И., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Дорогой читатель,

Эта книга – мой вариант адвент-календаря, и каждый день декабря в ней, до 25-го числа, описывается в новой главе, потому что события в главах разворачиваются в те самые даты.

В идеале я советовал бы читать по главе в день, ведя обратный отсчет до Рождества. Но в конечном итоге выбор, естественно, за вами, и вы можете читать книгу, как вам захочется.

С Рождеством!

Пер Якобсен

*Лучше будь наготове,
Лучше не плачь.*

Хейвен Гиллести

1 декабря

Адам

Это чистой воды рефлекс. Стоит его слуху уловить первые ноты Мэрайи Кэри «Все, что я хочу на Рождество, – ты», как рука Адама Грея отпускает руль и тянется к регулятору громкости на магнитоле. Но не крутит его. Что-то внутри заставляет Адама, поколебавшись, передумать. Возможно, осознание: он единственный из четверых человек в машине обратил внимание на музыку.

В прошлом две девочки на заднем сиденье закричали бы ему врубить звук на полную, а женщина рядом стала бы подпевать с первой же строки, не беспокоясь о том, чтобы попадать в мелодию. А теперь они просто сидят, уставившись в стекло: девочки – в экраны мобильных, а Бет – в боковое окно машины.

В прошлом... Сильно сказано для времен, от которых их отделяют какая-то пара лет. Невероятно, сколько всего может измениться за такой короткий промежуток.

Машина мчится через вихрь танцующих снежинок, и сосны по обеим сторонам дороги припорошены белым покровом вечнозеленых игл. Как и дорожное полотно, что Адама совсем не радует. А вдруг станет еще хуже? Да, у них в Нью-кресте тоже бывают снегопады, но обычно, стоит им начать-

ся, на улицы сразу выходят снегоочистители.

Вот только сейчас они на севере. Далеко от Ньюкреста и вообще от больших городов. И у Адама стойкое ощущение, что эти глухие проселки, петляющие по лесам Уиллоубенда, не первые по степени важности у местных дорожных служб.

«Но в этом же и был весь смысл, так? – думает он. – Сбежать подальше от всех и качественно провести время вместе, семьей...»

Адам искоса поглядывает на Бет на пассажирском сиденье. Она сидит, подтянув одну ногу к груди и упершись подбородком в колено. Он не видит ее лица, по-прежнему повернутого в сторону; щека в веснушках спрятана за пышным локоном каштаново-рыжих волос. Почти всю поездку она неотрывно смотрит в окно... хотя у Адама такое чувство, что жена не столько любит пейзаж, сколько избегает глядеть на него.

Он переводит взгляд на зеркало заднего вида – ровно в ту секунду, когда старшая дочь зажимает рукой рот, чтобы подавить взрыв хохота.

– Что смешного? – спрашивает Адам.

Эбби вздрагивает, сообразив, что он обращается к ней, и переворачивает телефон экраном вниз, прижимая к бедру, со скоростью потревоженной кобры.

– Ничего, – отвечает она. – Так, кое-что в «ТикТоке».

Адам уже открывает рот, но потом видит в зеркале выражение ее глаз и решает промолчать. Нет смысла затевать сра-

жение, выпрашивая у нее подробности.

Старшая дочь опять погружается в телефон, а Хлоя тем временем на миг отрывается от гипнотического экрана и наклоняется между передними сиденьями:

– Сколько еще ехать?

– Где-то через полчаса будем на заправке, где нас должен встретить хозяин охотничьего домика, – отвечает Адам. – Остаток пути он нас проведет. Не знаю, сколько именно это будет, но вряд ли долго.

– Почему мы не можем встретиться уже там?

Адам разворачивается на сиденье и смотрит на нее, задрвав одну бровь.

– Потому что это каникулы *на природе*, которые я для нас организовал, – отвечает он. – А когда находишься на природе – в смысле, *по-настоящему*, – GPS может заблудиться.

Он подчеркивает последнее слово, скосив глаза к носу и крутя головой из стороны в сторону, после чего снова переводит взгляд на лобовое стекло. Девятилетняя Хлоя хихикает; ее пятнадцатилетняя сестра нарочито закатывает глаза.

Хотя бы одну из трех он еще может заставить улыбнуться. Лучше, чем ничего. В любом случае именно над этим он и собирался поработать. И очень надеется, что каникулы ему помогут.

Рождественский список желаний Мэрайи Кэри в колонках подходит к концу, звучит отбивка выпуска новостей. Низкий мужской голос произносит:

– Из студии WBCN's в Колмене, с вами Марк Рантер. Приятного вам вечера, а сейчас прослушайте новости. Итак, что же произошло за этот невероятно холодный первый день декабря? Мы начинаем с Гризмонда, где семья с детьми, проснувшись утром, начала рождественский месяц с неприятного и даже пугающего происшествия. Первым леденящее душу открытие сделал отец, выйдя вынести мусор. Он заметил кровавый след, ведущий к дверям гаража. На дверях его ожидало кошмарное зрелище – кто-то повесил...

Щелчок, и звук затихает. Адам опускает глаза и видит пальцы Бет на переключателе радиоприемника. Оттуда его взгляд скользит вверх и встречается с ее.

Она смотрит сердито. Осуждающе.

– Чего? – спрашивает он, кивая на радио. – Это же не я решаю, что говорить в новостях, разве нет?

– Но ты решаешь, *что* твоим дочерям стоит слушать, разве нет?

Адам не знает, что тревожит его больше: слова жены или то, как она их произнесла. Громким шепотом – будто так девочки на заднем сиденье не услышат. Боже, да от нее до них меньше метра. И к тому же она только что выключила радио.

Адам прикусывает изнутри нижнюю губу, но внешне продолжает улыбаться. Что прекрасно, потому что он поклялся себе в эту поездку не спорить с Бет. Он хочет вернуть корабль на прежний курс, а не потопить.

– Я... я вообще-то не слушал, – говорит он. – Голова со-

всем другим была занята. Но ты права. Прости.

Он глядит на нее, она на него, а потом – *о счастье!* – кивает и откидывается на спинку сиденья. На этот раз катастрофы удалось избежать.

Спустя полчаса неловкого молчания Адам сворачивает на парковку перед заправкой «Эксон» на окраине какого-то Кримзона. Города Кримзон.

Город. Называть Кримзон так – определенно преувеличение. Сколько домов они проехали между билбордами *ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В КРИМЗОН* и *ВЫ ПОКИДАЕТЕ КРИМЗОН, СЧАСТЛИВОГО ПУТИ?* Десять? Пятнадцать?

– Какой-то гребаный город призраков, – бормочет Эбби на заднем сиденье.

– Следи за языком! – восклицают они оба хором.

Но после короткой паузы Бет наклоняется к Адаму и шепчет:

– И кто научил мелких дерьмушек так выражаться?

Адам чувствует, как его губы растягиваются в улыбке. Отчасти потому, что эта фраза – старая шутка между ним и Бет, но еще больше потому, что она тоже ему улыбается. В последнее время такое случалось редко. Может, эта поездка – именно то, что им нужно, чтобы наладить отношения...

– Ну а в целом да, ты права, Эбби. Перенаселенным этот Кримзон не назовешь, – отвечает он, позволив взгляду пробежать сначала по навесу над колонками, а потом по фасаду заправочного павильона. То и другое будто из прошлого

века: изнанка заснеженной крыши ржавая, краска потрескалась, витрины не мыли, кажется, с тех пор, как Клинтон сидел в Белом доме.

– Похоже, мы приехали первыми, – говорит Адам, поворачиваясь к девочкам на заднем сиденье. – Как насчет пойти внутрь посмотреть, не торгуют ли тут конфетами?

Их реакция одновременно неожиданная и обидная: обе морщат носы ижимают плечами, не потрудившись даже оторваться от мобильных телефонов.

– Да что не так с их поколением? – бормочет он, обращаясь к Бет. – В их возрасте я выкинул бы младшего брата из машины за пачку «Скиттлз».

Она снова улыбается, и Адаму кажется, что в его легкие после долгого удушья наконец-то начал проникать кислород.

– Ну, если ты все равно идешь, – говорит Эбби, – я не отказалась бы от колы.

– И я тоже! – вторит сестре Хлоя.

Адам косится на Бет, и та едва заметно кивает.

– Ваше желание для меня закон, ваши величества, – шутит он, театрально кланяясь девочкам и вылезая из машины. – Прошу, сидите и позвольте мне принести вам колу. Нельзя, чтобы вы напрягали ноги после такой длинной поездки, не правда ли?

Снег похрустывает у него под ногами, воздух по-прежнему полон танцующих снежинок. Время от времени одна из них оседает на щетине у него на подбородке и превращается

в капельку ледянящей воды, которая, сбегая по шее, заставляет Адама ежиться.

Датчик движения на стене засекает его присутствие, стеклянные двери разъезжаются в стороны, и помещение за ними оказывается ровно таким, как и ожидал Адам. Там темно, лампа дневного света на потолке перегорела, и никто не потрудился ее заменить. Чуть ли не все полки припорошены тонким слоем серой пыли. Кафель на полу тоже грязный; несколько плиток расшатались и трещат под ботинками Адама, пока он идет к прилавку у дальней стены.

За прилавком кассир болтает с единственным посетителем – огромным мужчиной в комбинезоне. Тот держит газету, свернутую в трубку, в кулаке, одним ударом которого можно запросто раскрошить бильярдный шар.

Адам рассматривает вращающуюся стойку со сладостями в разноцветных упаковках и подходит к холодильнику у левой стены. Он небольшой, две полки почти пустые, но то, что Адаму нужно, все-таки есть: бутылка воды и две банки колы. Он подносит их к прилавку, где кассир, развернувшись к нему спиной, крепит на стену постер с сонным мужчиной за рулем и напоминанием, что на заправке за два доллара предлагается свежесваренный кофе.

Громила в комбинезоне тем временем начинает читать газету. Стоит он прямо перед кассой – и никуда не сдвигается, даже когда Адам встает за ним и покашливает.

– Прошу прощения, сэр. Вы в очереди?

Мужчина поднимает голову и щурится на него. Потом – медленно – проводит языком по передним зубам, отчего у него приподнимается верхняя губа.

– А похоже?

На секунду ответ прямо-таки парализует Адама: он не может найти слов, не говоря уже о том, чтобы произнести их. Тот факт, что мужчина вблизи еще огромное, тоже мало помогает.

– Я... хм... нет. Просто... ну, вы читаете газету и...

– А что, нельзя, что ли? Или вы считаете, что такой невежа, как я, *вообще* не умеет читать? Так, что ли?

– Я... что? Нет, я просто подумал, что вы, вероятно, не в очереди, раз читаете...

– Ладно тебе, Сэм, – вмешивается кассир из-за прилавка. Старику, похоже, не впервой выручать проезжих от постоянного посетителя. – Этот бедняга думает, что ты всерьез. А у меня, как видишь, клиентов не то чтобы пруд пруди. Продолжишь их отпугивать – вообще никого не останется.

Великан в комбинезоне ухмыляется, глядя на кассира, и закатывает глаза. Потом опять разворачивается к Адаму и внимательно его разглядывает, снова водя во рту языком. Его губы размыкаются, открывая ряд зубов, желтых от курева.

– Мы тут любим малость попугать чужаков, – говорит он, как будто это все объясняет и оправдывает. – Особенно городских недотеп.

Ясно. Очень смешно. Тебя еще не приглашали в стендап-шоу?

Несмотря на такие мысли, Адам просто кивает и изображает сдержанную улыбку.

Здоровяк отступает от кассы, и Адам протискивается мимо него. От вони пота и моторного масла к горлу подкатывает тошнота. К счастью, мужчина не остается у Адама за спиной: свернув газету, он направляется к выходу.

– Что-нибудь еще? – спрашивает старик за кассой.

Адам качает головой:

– Нет, это все, спасибо.

Кассир кивает и стучит костлявым пальцем по дисплею, где загорается сумма.

– Четыре двадцать, – говорит он и, пока Адам ищет в кошельке мелочь, тянется к нему через прилавок, шепча: – Не обращайтесь внимания на Сэма. Он лает, но не кусает.

– Всё в порядке, – говорит Адам с натянутой вежливой улыбкой.

– Сэм всегда был малость чудной, – продолжает старик. – Да и неудивительно: он всю жизнь живет с матерью. *Всю жизнь*, представляете себе?

– Все хорошо, – повторяет Адам, не зная, что еще сказать. – Ничего не случилось.

Кассир кивает и тянет руку за деньгами. К сожалению, ровной суммы у Адама нет... а ему больше всего на свете хочется скорее сбежать от старого болтуна. Но нет, прихо-

дится подождать, пока старик за прилавком отсчитает сдачу. Очень медленно отсчитает.

– Вижу, ваша семья сидит в машине. Вы тут проездом?

– И да и нет. Должны кое с кем тут встретиться. Сняли на каникулы дом.

Кассир щурится и кивает с загадочным видом. Потом воздевает вверх указательный палец и тычет им в Адама:

– Речь об охотничьем домике Билла, я так понимаю?

Адам отвечает молчаливым неохотным кивком, надеясь, что это положит конец разговору.

– Если думаете, что забрались в самую глушь, то погодите, – говорит кассир, кладя сдачу Адаму в ладонь. – По сравнению с хижинкой Билла у нас тут Манхэттен. Она во-о-он там, высоко-высоко... о, смотрите, вот и он!

Старик указывает на окно, и Адам следит взглядом за его пальцем.

Ну да, на парковке появился новый автомобиль. Красный «универсал» с «ловушкой для снов», подвешенной к зеркалу заднего вида – в точности как Билл описал в своем последнем сообщении.

За рулем он сам, в бейсболке и зеленой парке поверх байковой рубашки в красно-черную клетку. Выглядит немного старше, чем на фотографии профиля на сайте. Адам замечает это сразу же, хотя большая часть лица Билла закрыта козырьком.

Водительская дверь «универсала» открывается ровно в ту

секунду, когда Адам выходит из павильона; оба мужчины, поеживаясь, направляются друг к другу под колючим зимним ветром.

«По крайней мере, снег перестал», – думает Адам, но это слабое утешение, потому что ветер проникает ему под одежду, леденя кожу.

– Мистер Грей?

– Просто Адам. А вы Билл, верно?

– Так написано в моем свидетельстве о рождении, – отвечает тот с улыбкой, подходя к Адаму и протягивая для пожатия руку. – Надеюсь, вы не заждались. Я живу недалеко, но сосед припарковал у меня перед гаражом свой трактор, и пришлось ждать, пока он оторвет задницу от дивана и отгонит его.

– Ничего страшного, – отвечает Адам, кивая на напитки у себя в руках. – Мы приехали всего минут пять назад, ну и воспользовались возможностью закупиться.

Билл бросает взгляд на машину Адама.

– Вижу, у вас две дочки... Им там понравится. Маленькие девочки обожают животных. Особенно кроликов и поросят.

– Согласен. На самом деле это была одна из причин, по которым я выбрал ваш дом. Кормить зверюшек – так замечательно для... хм... – Он уже готов сказать *городских недо-тен*, как назвал их громила в комбинезоне, но произносит все-таки: – Городских жителей, как мы.

Билл испускает нечто среднее между фырканьем и усмеш-

кой.

– Да уж, вряд ли вы найдете много курятников в... Нью-кресте, верно?

– Да, и нет, домашний скот у нас как-то не держат.

– Тогда что вы скажете, если мы отправимся в дом и вы познакомитесь с будущими питомцами?

– И согреемся, – добавляет Адам.

– И согреетесь, – повторяет Билл, после чего, развернувшись, направляется к своему «универсалу». – Просто следуйте за мной, а если вдруг начнете отставать или еще что случится, поморгайте дальним светом, хорошо?

Адам отвечает кивком и поднятым вверх большим пальцем. Поправляет воротник куртки, чтобы защитить шею от пронизывающего ветра, и бежит к семье, в машину.

* * *

Если вы думаете, что забрались в самую глушь, то погодите.

Вот как описал кассир их пункт назначения. И когда охотничий домик Билла наконец-то появляется в конце проселочной дороги, выходящей по склону горы между купами заснеженных сосен, Адам должен признать, что это не было преувеличением.

Дом стоит в большой впадине в форме полумесяца. Наверняка летом она выглядит как цветущая долина, но сей-

час, засыпанная снегом, больше напоминает белое озеро в окружении темных деревьев, в центре которого дом плывет, как призрачный корабль. Другого жилья, насколько хватает глаз, нигде нет; единственные звуки – гул автомобильного мотора, свист ветра снаружи и глухой треск снега и гравия под колесами.

В салоне машины тоже тихо, поскольку все члены семьи сидят, молча уставясь в окна. Все четверо инстинктивно затаили дыхание, рассматривая дом, в котором им предстоит провести следующую неделю.

Мало что внушало Адаму столь противоречивые чувства, как эта картина. Дом одновременно и привлекает, и устрашает. Из окон льется теплый оранжевый свет, обещая желанную передышку от стрессов повседневной жизни... но бревна фасада посерели от солнца и ветров, а крышу так завалило снегом, что она в любой момент грозит обрушиться и похоронить дом под собой, слившись с белой поверхностью долины.

– Там кто-то есть, – произносит Эбби с заднего сиденья.

Адам вздрагивает. Дочь права: за шторами в одном из окон виднеется силуэт... а присмотревшись, он замечает еще и машину. Она припаркована рядом с сараем, расположенным справа от дома.

«Универсал» перед ними сворачивает в сторону и тормозит. Билл высовывает в окно руку и показывает на сарай.

– Чего он хочет? – спрашивает Бет.

– Думаю, чтобы мы припарковались там.

В подтверждение его слов Билл вылезает из «универсала» и бежит к сараю. Он распахивает двери и машет рукой, приглашая их.

Как и окна дома, сарай залит теплым оранжевым светом. Он идет от череды ламп, подвешенных к балкам по бокам, где потолок ниже всего.

– О боже! Какие они *милые*!

От выкрика Хлои Адам подскакивает на сиденье, но, как только его мозг распознает слова, шок трансформируется в радость.

Кролики *и правда* милые. Маленькой группкой они теснятся за проволочным ограждением клетки, с любопытством глядя на прибывших гостей блестящими черными глазками. Один из них, белый малыш с черными пятнами, встает на задние лапки и тянется, будто пытаясь заглянуть на заднее сиденье машины – нет ли там чего-нибудь вкусенького?

– Я подумал, они вам понравятся, – говорит Адам. – Мы будем за ними ухаживать, пока живем тут.

– Вот это будет круто! – восклицает Хлоя, но хотя ее нескрываемый восторг радует Адама, реакция старшей сестры по-настоящему согревает его сердце.

– Неплохо, пап, – говорит она тихо, но прочувствованно. – Прямо очень неплохо.

Даже Бет кивает с намеком на улыбку на губах.

– Добро пожаловать в потаенный рай Уиллоубенда, – тор-

жественно произносит Билл, вылезая из машины. – Вижу, вы уже заметили кроликов. А еще здесь куры и поросята.

Он указывает в другой конец сарая, где расположена большая клетка для кур с деревянным каркасом и сетчатыми стенами. Рядом с ней – свиньи за прочной металлической оградой. Пол устлан толстым слоем соломы, а в середине загона стоит небольшой квадратный деревянный домик: если б не проемы для подачи корма и воды, его с легкостью можно было бы принять за детский домик для игр.

Пока Бет с девочками здороваются с животными, Билл берет Адама за руку и вкладывает ему в ладонь связку ключей.

Адам смотрит на брелок, а потом на пальцы Билла.

– Да, «ловушка для снов», – кивает Билл, разворачивая руку так, чтобы Адам мог лучше рассмотреть гравировку на перстне. – И да, она такая же, как та, что висит у меня на зеркале в машине. Это моя жена делает. У нее индейские корни – народ оджибве, – и так она сохраняет связь со своей культурой.

Его губы складываются в добродушную усмешку, и он переходит на шепот: мол, *только между нами*.

– Я говорю, что знаю: она их развешивает по всему дому, чтобы отгонять других женщин. Типа, пусть не забывают, что я занят.

Он хрипло смеется, и Адам, не удержавшись, присоединяется к нему. Отсмеявшись, Билл снова берет его руку.

– Есть пара вещей, которые вам надо знать насчет этого

места, – говорит он. – Во-первых, тут не ловят никакие мобильные сети... но это, я думаю, вы уже заметили.

– Было несколько возмущенных протестов с заднего сиденья по дороге сюда, – кивает Адам. – Но всё в порядке. Их предупреждали заранее. К тому же это и есть главная цель поездки – провести время вместе, как семья.

– Отличная идея! Тем не менее на всякий случай: есть старая проводная телефонная линия в хозяйской спальне. Она работает, и мой номер на стикере под аппаратом.

– Приятно это знать.

– Второе: животные, – продолжает Билл, подводя Адама к большому шкафу у стены слева. – Корм для них тут.

Он начинает открывать двери, но замирает, услышав женский голос из-за спины:

– Может, девочкам тоже стоит посмотреть?

Билл и Адам синхронно разворачиваются; перед ними в дверях сарая стоит пожилая женщина с масляной лампой в поднятой руке.

Адам ее узнает. Тот самый силуэт, что прятался за занавесками, когда они подъезжали.

– Господи боже, мисс Моррис! – восклицает Билл. – Меня от неожиданности чуть удар не хватил! У вас тут всё в порядке?

Губы старухи складываются в слабую улыбку, и она медленно кивает:

– Шик и блеск, белый сахиб.

Адам не понимает причины, но от этой женщины у него мороз идет по коже. С другой стороны, причина ясна: в черном пальто, бледная, с волосами, собранными в узел, старуха выглядит как персонаж фильма ужасов. Опять же масляная лампа в руке добавляет сходства.

– Это мисс Моррис. Она присматривает за домом, когда нет гостей.

Адам делает шаг вперед, чтобы пожать женщине руку, но передумывает, когда она приветствует его лишь коротким кивком – таким же холодным, как ветер, задувающий в двери.

– И вы абсолютно правы, мисс Моррис, – продолжает Билл. – Раз именно девочкам предстоит в основном ухаживать за животными, им определенно надо посмотреть.

– Эбби, Хлоя! – зовет Адам. – Можете подойти на секунду?

Его дочери, стоящие возле поросят, неохотно отступают от металлического ограждения и подходят к ним.

– Это корм для животных, – говорит Билл, кивая на три пластиковых синих бочки внизу шкафа. – Тут все просто: они стоят в том же порядке, что и клетки. Кролики, куры, свиньи.

Он тянется к верхней полке, берет оттуда заламинированный лист бумаги и показывает им.

– Тут написано, когда их кормить и сколько. Давайте проверим... кто мне скажет, когда пора кормить кур?

За спиной у Адама вверх осторожно поднимается рука; Билл кивает Хлое, показывая, что слушает ее.

– Завтра утром?

Билл подмигивает девочке и улыбается, возвращая листок на полку.

– Думаю, животные в хороших руках, – говорит он. – Вы согласны, мисс Моррис?

– О да, еще как.

– Очень хорошо. Тогда давайте посмотрим, где вы будете спать следующие семь дней.

Остальные члены семьи согласно кивают, но Адам ничего не говорит. У него такое ощущение, будто что-то коснулось его спины.

Это рука Бет, медленно скользит сверху вниз. Короткий жест... определенно ласка.

Первая за долгое, очень долгое время.

* * *

– И каков будет вердикт? – спрашивает Билл.

– У вас чудесный дом.

Сказать это – значит ничего не сказать. Адам находит дом восхитительным – и глаза жены подтверждают, что не он один.

Больше всего его поражает контраст. Переступая порог, будто оказываешься в совсем другом мире. Очевидная раз-

ница, конечно, в температуре: пронизывающий холод снаружи против обволакивающего тепла внутри. Но это не всё. Далеко нет.

Среди скалистых гор мир кажется сведенным к двум цветам, черному и белому, но в натопленной гостиной охотничьего домика оттенки коричневого, красного и золотого создают удивительно уютную, гостеприимную атмосферу. В основном за это впечатление отвечает камин, встроенный в заднюю стену. Тени от потрескивающего огня падают на деревянные стеновые панели, глубокий оранжевый свет смягчает очертания предметов.

Слева к гостиной примыкает кухня, отделенная перегородкой из полок, заставленных деревенской посудой и разными сувенирами. Из одной миски Билл достает небольшой ключ и показывает всем.

– Скорее всего, он вам не понадобится, но это ключ от погреба, на случай если у вас закончатся продукты. Погреб за домом, на заднем дворе. Ржавый железный люк, не пропустите. Кажется, его задумали как бомбоубежище. Но теперь мы просто храним там еду. Конечно, не мишленовский ресторан... но в случае снежной бури она поможет продержаться.

Адам с Бет переглядываются, и рука Билла немедленно взмывает вверх.

– Я вас не пугаю, – объясняет он. – Как я и сказал, он вряд ли вам понадобится. Я просто предупреждаю. Чтобы вы не

нервничали, если начнется настоящий снегопад.

«Настоящий снегопад? – мысленно повторяет Адам, бросая взгляд на заснеженные просторы за окном. – А это тогда как называется?»

– Думаю, на этом всё, – говорит Билл, возвращая ключ в миску. – Мы с мисс Моррис поедem, чтобы вы спокойно осваивались на новом месте.

– Я вас провожу, – отвечает Адам. – Мне в любом случае надо забрать вещи из машины.

На улице солнце садится за горные пики, и по мере того как оно медленно потухает, чувствительность покидает пальцы Адама. Холод проникает в них, парализуя до такой степени, что он почти не ощущает ладонь Билла при прощальном рукопожатии. А когда – посмотрев, как Билл и мисс Моррис уезжают вниз по склону и скрываются из виду за купой заснеженных сосен, – он открывает багажник и начинает перетаскивать в дом чемоданы, сумки и коробки, пальцы не чувствуются совсем.

Тут невероятно холодно. Он никогда не испытывал ничего подобного.

Час спустя Адам полностью забывает про холод. Потому что к тому времени сидит в удобном кресле перед камином, глядя, как дочери на диване разгадывают кроссворд. За ними, по другую сторону перегородки из полок между кухней и гостиной, стоит Бет – она готовит ужин и... негромко напевает себе под нос. Это не значит, что все их проблемы разре-

шились словно по волшебству, – конечно, нет. Но это, черт подери, отличное начало, и Адам по-настоящему счастлив, что настоял на поездке. Отдых от рутины пойдет им на пользу.

Мир и покой.

Стоит ему подумать об этом, как с улицы доносится пронзительный визг.

– *Что* это такое? – спрашивает Хлоя.

Адам бросает взгляд на Бет: та пожимает плечами и строит слегка обеспокоенную гримасу.

– Куры? – говорит Адам, преимущественно себе самому. Потом кивает и продолжает более уверенно: – Наверняка это просто куры. Что-то их расстроило. Может, поросята над ними посмеялись?

Последнюю фразу он добавляет ради Хлои. Ей девять, и ее надо успокоить. Правда, это не очень помогает... да и, честно говоря, он сам не в восторге от шума. Потому что куры продолжают громко кудахтать, и за их гомоном ему слышится что-то еще. Что-то похожее на удары молота.

– Может, тебе лучше сходить проверить? – предлагает Бет.

– Да, конечно, – отвечает Адам, поднимаясь и направляясь к двери. Прежде чем открыть ее, он оглядывается на камин – и кочергу, стоящую с ним рядом. В конце концов решает, что, если возьмет ее, это принесет больше вреда, чем пользы. Хлоя не дуручка. Она сообразит, для чего папа соби-

рается ее использовать, и только сильнее разволнуется, увидев, что он прихватил импровизированное оружие.

На улице гомон еще громче. Он разносится по заснеженной долине, и Адаму не приходится долго прислушиваться, чтобы понять, что он догадался верно: шум идет из сарая. И это совершенно точно куры. По крайней мере, это их истерическое кудахтанье. Насчет звуков молота Адам по-прежнему не уверен.

– Какого черта там творится?

Адам не имеет привычки разговаривать сам с собой. Он вообще не помнит, чтобы когда-нибудь делал так раньше. Но и в ситуациях, как эта, он раньше не бывал. Один, высоко на склоне горы, в лесной глуши, по пути в сарай, откуда доносятся пугающие звуки, на фоне горного пейзажа, озаренного лунным светом, голубоватым, как в море...

«Да ладно тебе! Наверняка это какие-нибудь пустяки. Завтра ты над ними посмеешься».

Возможно. Но это не меняет того факта, что ноги отказываются нести его к дверям сарая. И ему не хочется их заставлять.

Однако он заставляет... и шагает по снегу, издающему под его ботинками угрожающие скрипы и стоны. Обеими руками вцепляется в промерзшую скобу, тянет. Колесики у него над головой скрипят по металлической рейке, дверь откатывается в сторону, и на цементном полу сарая разворачивается большой веер лунного света.

Первое, что видит Адам, – лужа. Она на полу, чуть правее машины, и потому сначала он думает, что это машинное масло.

Но нет, это не масло. Это кровь. Вязкая, липкая лужа крови. Похожая на абстрактную живопись... жуткую картину.

И – понимает он с ужасом, – лужа возле машины, возможно, самая большая, но не единственная. В нескольких местах на полу есть еще, поменьше. Возле одной из них багровеет пятно еще и на стене, сантиметрах в двадцати от пола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.